

Глава 43. Ночная охота в старшей школе

Учитель представился Ван Минем. Он не стал тратить время на пустую болтовню, лишь упомянул, что преподает здесь, в частной старшей школе Фэнчэн. Расправившись с ужином за десять минут, мужчина мягко улыбнулся присутствующим, подхватил свой поднос и покинул обеденный зал.

Участники наконец взялись за палочки, а некоторые первым делом потянулись к своим картам Законов.

Ли отметил про себя, что впервые в игре «Пандора» слышит родную речь. Это означало, что действие текущей игры разворачивается в Китае. Еда в столовой тоже была привычной: хорошо приготовленные, ароматные блюда вполне соответствовали уровню элитного частного заведения.

Ли Цзяньчуань сделал глоток супа и принялся за еду с аппетитом.

Однако не всем кусок лез в горло. Игрок под номером восемь, вяло поковыряв рис, внезапно отложила бамбуковые палочки и глухо спросила:

— Значит, это и есть игра «Пандора»?

Ли немного удивился. О существовании игры в обычном мире знали многие, но детали всегда оставались в секрете. Реакция Восьмой была странной: хоть она и спрашивала, в её голосе звучала уверенность, а не сомнение.

Остальные присутствующие продолжали молча есть, не выказывая никакой реакции, однако внимание каждого из них негласно сосредоточилось на новичке.

Номер Три на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Именно так. Если ты здесь впервые, постарайся не выдавать себя. В «Пандоре» игроки — враги друг другу. Один из способов победить — убить всех, пока не останется лишь трое. Тот Ван Минь был наставником. Запомни правила и мероприятия, о которых он говорил, и не нарушай их, если не хочешь умереть раньше времени.

Когда он закончил, несколько человек невольно подняли на него взгляд.

— Редко встретишь такого отзывчивого ветерана, — усмехнулся Пятый.

Его мягкий, вкрадчивый голос из-за легкой усмешки казался почти невесомым, лишенным искренности.

Номер Три пропустил этот выпад мимо ушей и вернулся к еде. Восьмая, крепче сжав палочки в руках, негромко произнесла:

— Спасибо.

В мире магического ящика большинство предпочитало держаться особняком, не доверяя никому. В самом начале раунда люди обычно присматривались и оценивали друг друга, поэтому, за исключением осторожного прощупывания почвы, никто не предпринимал резких шагов.

Ли Цзяньчуань раньше и сам задавался вопросом: если «Пандора» так недружелюбна к новичкам, не обречены ли они на гибель в первом же раунде?

Позже Нин Чжунь объяснил ему, что система распределяет игроков в зависимости от их способностей. Бывают раунды, где собираются одни новички, и тогда даже у опытных участников нет гарантии на успех — порой интуиция и наглость «молодых» оказываются эффективнее выверенных схем.

Тех же, кого забрасывало к ветеранам, трудно было назвать беспомощными жертвами. Чаще всего это были люди с огромным потенциалом, способные адаптироваться и расти с пугающей скоростью.

Разумеется, такие, как Ли Цзяньчуань, вошедшие в игру через особые условия «Пандоры», в эту классификацию не вписывались.

Остаток ужина прошел в гнетущей тишине. Насытившись, Ли открыл карту Закона, лежавшую слева от него. По поверхности пластика поползли кровавые разводы, из которых медленно сложилась фраза — его личное табу на этот раунд.

[Запрещено пить горячую воду]

«Горячая вода?»

Ли едва заметно приподнял бровь, фиксируя это требование. По опыту прошлых игр он знал, что личности персонажей и их Законы всегда так или иначе переплетались с разгадкой тайны. Доктор повторял это столько раз, что правило намертво впечаталось в память.

Девять часов вечера наступили внезапно. Ли Цзяньчуань почувствовал, как невидимая сила потянула его назад, и яркий свет над столом мгновенно исчез из поля зрения.

Тьма накрыла мир. Мужчина прикрыл глаза, и его зрение, превосходящее человеческое, быстро адаптировалось к отсутствию света. Прислушавшись к ощущениям, он понял, что лежит на кровати.

Кровать была узкой — стандартная студенческая койка шириной метр двадцать. Матрас казался мягким, но под ним всё равно чувствовалась жесткая основа. Со всех сторон ложе было обнесено плотными светонепроницаемыми шторами, создававшими внутри кокон абсолютной темноты. Ли слегка вытянул ноги и уперся ступнями в перекладину у изножья.

Судя по всему, его нынешнее тело ростом не уступало реальному — около ста девяноста сантиметров. Под свободной футболкой и шортами прощупывался крепкий рельеф мышц — тело было сухим, тренированным и полным скрытой силы.

Полежав несколько минут, Ли уловил в комнате чужое дыхание — тихое и прерывистое, как у человека, спящего неглубоко и тревожно. Он осторожно отодвинул штору и окинул взглядом помещение.

Это была типовая комната в общежитии, рассчитанная на шестерых. Пространство делили три пары двухъярусных кроватей, совмещенных с письменными столами внизу. В комнате также имелся небольшой балкон и отдельный санузел.

На балконе сушилось несколько вещей, на полу небрежно стояли тазы и ведро для мусора. Из шести коек заняты были только две: кровать Ли и та, что стояла по диагонали от него. Остальные пустовали, заваленные какими-то учебниками и сумками.

Ли бесшумно спустился со второго яруса и принялся изучать свой рабочий стол в поисках зацепок. В условиях коллективной жизни любая неосведомленность о прошлом своего персонажа могла привести к провалу в считанные минуты.

Стол был завален хламом, но полезного нашлось немного: стопка тетрадей, ворох контрольных работ и календарь, на котором несколько дат были обведены красным. Рюкзак, висевший на спинке стула, оказался почти пустым — внутри лежали лишь студенческий билет да пара ручек. Зато рядом, в шкафу и на стеллажах, красовалась целая коллекция спортивного инвентаря: мячи для баскетбола, футбола и тенниса, а также три ряда коробок с брендовыми кроссовками.

«Типичный спортсмен-троечник»

Этого персонажа звали Пэй Юйчуань. Имя звучало изящно и благородно, но на деле его обладатель оказался рослым, вспыльчивым парнем ростом в сто восемьдесят восемь сантиметров, обожающим драки. Успеваемость — чуть ниже средней, зато в спорте он был лучшим, занимая должность физорга класса.

На фотографии в студенческом билете Пэй Юйчуань выглядел крайне заносчиво: вздернутый

подбородок, дерзкий взгляд. Его черты лица чем-то отдаленно напоминали его самого, но в них было куда больше юношеской угловатости.

Ли быстро просмотрел бумаги под стопкой тетрадей: там нашлась схема рассадки в классе и заявочный лист на школьную спартакиаду. Судя по датам, соревнования давно закончились. Странно, что Пэй Юйчуань всё еще хранил эти бланки.

Заглянув в ванную, Ли увидел на двери свежий листок с графиком дежурств. В нем значились всего две фамилии: Пэй Юйчуань и Цзян Юань. Очевидно, Цзян Юань и был тем самым соседом, спавшим напротив.

Несмотря на всю осторожность Ли, шорох бумаги в ночной тишине заставил соседа проснуться.

— Ты чего там возишься?

Штора на верхней койке приоткрылась, пропуская оранжевый свет ночника. Из-за неё выглянул симпатичный, интеллигентного вида парень. Он хмуро смотрел на соседа.

Ли Цзяньчуаню показалось, что в первый момент Цзян Юань инстинктивно напрягся, а в его взгляде не было и следа сонной одури. Он бодрствовал еще до того, как открыл глаза. Это невольно напомнило Ли предупреждение наставника Ван Миня: «Не спите слишком крепко».

— Не твое собачье дело, — буркнул Ли, сразу входя в роль.

Цзян Юань помрачнел, но не удивился. Он лишь смерил Пэй Юйчуаня ледяным взглядом и резко задернул шторы, словно не желая вступать в спор с этим грубияном. Видимо, к подобным выходкам здесь привыкли давно.

Убедившись, что его образ вполне достоверен, Ли решил было вернуться в постель, но в этот момент по коридору скользнул луч фонарика и замер прямо на двери их комнаты. Свет пробился сквозь узкое окошко в двери, выхватив фигуру стоящего посреди комнаты юноши.

У двери раздался стук каблучков, а затем — негромкое постукивание в полотно. Строгий мужской голос произнес:

— Двести третья, почему не спим? Выходи.

Ли сразу всё понял: ночной обход. В любой школе тех, кто бродит по ночам, ждал как минимум выговор. Ли Цзяньчуань сам когда-то прошел через это, так что правила игры были ему знакомы.

Цзян Юань не шелохнулся, но его дыхание на миг замерло. Он тоже не спал.

Ли набросил сине-белую олимпийку поверх футболки и открыл дверь. Игнорировать свет, бьющий прямо в лицо, было бессмысленно.

В коридоре царил полумрак, часть ламп была выключена. Из концов коридора и с лестничных пролетов тянуло весенней прохладой, в которой всё еще чувствовалось дыхание зимы.

Перед ним стоял учитель в безупречно белой рубашке и строгих брюках. На вид ему было около двадцати пяти, а его кожа в свете фонарика казалась бледной и гладкой, словно дорогой нефрит. Лицо педагога было по-настоящему красивым: тонкие, словно выписанные тушью брови, пронзительный взгляд и бледные губы. Золотистая оправа очков скрывала соблазнительный изгиб его глаз, придавая облику холодность и строгость истинного наставника.

Ли Цзяньчуань окинул мужчину взглядом, на секунду задержавшись на туго застегнутом воротничке. На его губах заиграла дерзкая усмешка.

— Учитель, вы звали меня?

— Хм, — холодно отозвался Нин Чжунь.

Его кадык под воротником едва заметно дернулся. Взгляд за стеклами очков скользнул по фигуре Ли и быстро переместился в сторону. Этот порывистый, полный жизни юноша действовал на него почти как палящее солнце — обжигал глаза.

— Поговорим, когда я закончу обход, — учитель поправил очки и зашагал дальше по коридору.

Ли Цзяньчуань прикрыл дверь и последовал за ним. Он держался на расстоянии пары шагов, не сводя глаз со спины Нин Чжуна. Ремень плотно обхватывал узкую талию, а белая ткань рубашки в свете ламп казалась почти прозрачной, подчеркивая изгиб спины и белизну кожи.

В этом образе строгость и искушение сплелись в идеальной пропорции.

Видимо, шум из двести третьей послужил уроком для всего этажа: во всех остальных комнатах стояла мертвая тишина, и больше подобных смельчаков не встречалось. Закончив со вторым этажом, Нин Чжунь повел Ли к лестнице.

Остановившись на лестничном пролете, он негромко произнес:

— Экзамены только что закончились, и руководство школы опасается, что ученики совсем отрукотъются. Поэтому за каждым этажом закрепили дежурного учителя.

Ли кивнул, искоса поглядывая на спутника. Даже если в этом мире Нин Чжунь был старше него по статусу, Ли всё равно был выше почти на полголовы. Впрочем, в очках и с этим напускным серьезным видом доктор идеально попадал в роль педагога, распекающего нерадивого студента.

Почувствовав вкус этой игры, Ли сократил дистанцию, почти коснувшись лица мужчины.

— Учитель, а здесь есть камеры?

Нин Чжунь замер. На лестнице было темно — свет из коридора едва достигал этого угла. Почувствовав жаркое дыхание партнера, доктор приподнял взгляд, а его пальцы коснулись воротника олимпийки Ли, словно он поправлял на нем одежду.

Пользуясь моментом, он слегка приподнял лицо и быстро, почти невесомо коснулся губ Ли своим языком.

— Есть, — отстранившись, он вернул себе холодный вид. — Но это не мешает мне целовать тебя.

Влажный след на губах заставил сердце Ли пропустить удар. Внутри всё зазудело от нежности и азарта. Он довольно хмыкнул и под прикрытием широкого рукава школьной куртки на мгновение сжал ладонь Нин Чжуна. Кожа была прохладной и гладкой, как полированный камень.

— Учитель, я осознал свою ошибку, — притворно-покаянным тоном произнес Ли. — Мне не следовало мешать отдыху товарищей. Отпустите меня спать, пожалуйста.

Нин Чжунь подыграл ему с безупречным спокойствием:

— Хорошо, что ты понял. Иди. Завтрашнюю утреннюю самоподготовку отменили, но занятия начнутся вовремя. После завтрака зайдешь ко мне в учительскую на втором этаже, заберешь тетради по математике для своего класса.

— Даже на каникулах задают домашку? — картинно вздохнул Ли.

Сверху слышались шаги.

— Иди спать, — отрезал Нин Чжунь.

Ли махнул рукой на прощание и в три прыжка преодолел лестницу, возвращаясь в свое крыло. Закрывая дверь, он увидел сквозь щель, как сверху спускаются двое других учителей. Они тихо поздоровались с Нин Чжуном и ушли вниз.

После встречи с таким «холодным и неприступным» учителем сон у Ли как рукой сняло. Пришлось успокаивать нервы просмотром пары духоподъемных фильмов на телефоне, прежде чем он смог наконец забыться.

Утром в полседьмого прозвенел будильник. Пока Ли умывался, проснулся и Цзян Юань. Он сухо кивнул соседу и скрылся в ванной. Ли выудил из шкафа футболку и натянул сверху безразмерную спортивную форму.

Судя по всему, эта частная школа не стремилась к пафосу, который часто приписывают элитным заведениям: никаких тебе шикарных одиночных номеров или изящных костюмов с короткими юбками.

Спустя некоторое время Цзян Юань вышел из ванной и спросил:

— В столовую идешь?

Ли не заметил в его тоне ничего подозрительного. Похоже, отношения между ними были сносными, и совместный поход на завтрак был делом привычным. К тому же, Ли как раз нужен был проводник, чтобы освоиться на территории.

— Иду, пошли.

Ли обулся, небрежно смахнул учебники в рюкзак и закинул его на плечо. Сосед уже был готов, и они вместе вышли из общежития.

В это время здание уже гудело, как улей. Двери комнат хлопали, в коридорах слышался смех и крики — толпы энергичных подростков поодиночке и группами тянулись к выходу. На первый взгляд, это была абсолютно нормальная школьная жизнь.

После завтрака Ли последовал за Цзян Юанем в учебный корпус, в Класс 9, второй год старшей школы. Сразу у входа он наткнулся на ярко-красный стенд с надписью: «До Гаокао осталось 419 дней». Атмосфера приближающегося главного экзамена чувствовалась во всем.

Несмотря на то, что утренние часы были свободными, в классе уже сидела добрая половина учеников. Все они сосредоточенно читали или решали задачи, переговариваясь лишь вполголоса. Стало ясно: Фэнчэн — это не то место, где «золотая молодежь» просто убивает время; это была серьезная школа с жесткой дисциплиной.

Ли Цзяньчуань уже заметил здание администрации. Оставив вещи на своем месте, он незаметно выскользнул через заднюю дверь и направился в учительскую на втором этаже.

В кабинете математиков уже было несколько человек. Нин Чжунь сидел у окна и что-то внимательно изучал. Очки слегка сползли на кончик носа, и он машинально поправил их указательным пальцем, задев кончики длинных ресниц.

— Разрешите войти? — лениво окликнул его Ли.

Нин Чжунь поднял голову:

— Входи.

Двое других педагогов мазнули взглядом по ученику и вернулись к своим делам. При свидетелях Ли и его партнер не могли позволить себе ничего лишнего — кто знает, не был ли один из этих преподавателей другим игроком.

— Забирай, — Нин Чжунь постучал ручкой по стопке тетрадей. — Утром у вас самоподготовка, раздай работы, пусть делают. Отдохнете после обеда.

Ли подхватил тяжелую стопку. В этот момент в кабинет зашла женщина-преподаватель. Весело поздоровавшись, она заметила:

— Учитель Нин, ну и нагрузили же вы детей в праздники! Будут ворчать. Кстати, слышали? В сегодняшнем мероприятии обязали участвовать и учителей. Интересно, что придумали на этот раз.

— Наверное, что-то для сплочения коллектива, — отозвался другой коллега. — Говорят, будет конкурс воздушных змеев... Весна всё-таки.

Глаза учительницы загорелись интересом. Ли Цзяньчуань вышел из кабинета, а за его спиной всё еще слышалось оживленное обсуждение предстоящего конкурса.

«Воздушные змеи? В качестве обязательного школьного мероприятия?»

Звучало это как-то нелепо и странно.

Вернувшись в класс, Ли раздал тетради и завалился спать прямо на парту. Один раз он всё же проснулся и ради приличия решил пару страниц из учебника математики. Утро пролетело незаметно. На самоподготовке за ними почти не следили, лишь изредка заглядывал кто-то из дежурных.

Зашел и Нин Чжунь. Сделав крайне серьезный вид, он помог студенту разобраться с парой сложных задач. Пока «плохой ученик» задавал вопросы, он умудрился так погладить запястье доктора, что на бледной коже остались розовые следы.

Школьная жизнь текла лениво и размеренно. Однако Ли, наблюдая за партнером, заметил еще кое-что: соседа Цзян Юаня не было на месте всё утро. Выждав момент, Ли спросил об этом самого Цзян Юаня.

— Он заболел, уже несколько дней не приходит. Ты только заметил? — буркнул тот и снова уткнулся в тетрадь.

Ли припомнил схему рассадки. Соседа звали Сун Яньтин. И еще он заметил, как на мгновение дрогнул голос Цзян Юаня, когда тот отвечал на вопрос.

Наконец утренние мучения закончились. После обеда всех пригласили на стадион. По громкоговорителю разнесся голос директора, и учителя с учениками начали строиться по классам. Вскоре на поле выкатили несколько трехколесных велосипедов, принадлежащих работникам столовой. Они сорвали черную ткань с кузовов, открыв взорам сотни ярких, огромных воздушных змеев самых разных форм.

— Прошу внимания учителей и учеников! — громовой голос директора разнесся над стадионом. — В первый день каникул мы проводим соревнование по запуску воздушных змеев. Место проведения — восточное поле. Инвентарь предоставлен школой. Вы можете объединяться в команды по своему усмотрению. Победителей ждут щедрые награды...

Работники столовой начали раздавать змеев. Ли Цзяньчуань из-за своего роста стоял в самом конце строя. Он окинул взглядом стадион и почувствовал неладное. Проходя мимо учебных корпусов, он прикинул количество учащихся: в такой школе должно быть не меньше двух-трех тысяч человек. Но сейчас на поле стояло от силы три сотни. Самое странное — никто, казалось, не замечал этого несоответствия. И учителя, и дети оживленно переговаривались, предвкушая забаву.

Нин Чжунь стоял неподалеку. Они обменялись взглядами, без слов договорившись объединиться позже.

Вскоре очередь дошла и до Ли. Он не глядя взял предложенного змея в форме ласточки.

Но как только его пальцы коснулись изделия, Ли замер, и его веки медленно опустились. Он внимательно изучил змея, а затем, словно невзначай, поднес его к лицу и вдохнул запах. Сомнений не осталось.

Это был воздушный змей из человеческой кожи.